

Если ее отец был бушующим штормом - ревел, шумел и выл, - то леди Хелена Серрс-Комтесс, баронесса Фелдер, была ледяным штормом, который тихо подкрадывался к берегу и оставлял мир белым и печальным. Она не кричала. Да ей и не нужно было. Если она злилась, ее слова могли резать. К счастью, она использовала их редко.

Когда Элеонора вошла в гостиную, баронесса не встала. Она лишь протянула толстый клочок пергамента. Элеонора взяла его, хотя и была уверена, что это будет, и взглянула на него.

Это было приглашение.

«Ну, так что?» – сказала ее тетя. Это была мягкая фраза.

«Да, мы знаем. Некоторые наши друзья прислали их нам по почте сегодня утром. В остальном мы в неведении. Отец уже отослал репортеров...»

«Репортеров? Из прессы? – тетя закатила глаза. – О, боже. Что он им сказал?»

«Боюсь, я не знаю. Меня тогда здесь не было»

Леди Серрс-Комтесс фыркнула.

Элеонора посмотрела на тетю. У нее была прямая осанка и худое тело, которое в сочетании с ее манерой поведения напоминало сосульку. Для усиления эффекта ее глаза были бледно-голубыми, а белокурые волосы с годами становились все блее. Вопреки этой снежной иллюзии леди Хелена всегда носила черное. После траура по мужу она так и не решилась изменить свой образ. Контраст белого и черного заставлял ее казаться еще более суровой.

Но Элеонора привыкла к ее строгости, как привыкла к вспыльчивости отца. Станным образом тетя ей нравилась. Баронесса часто называла Элеонору глупой, и всякий раз не преминула указать на изъяны в логике племянницы. Когда ее аргументы так быстро и жестоко опровергались, Элеонора чувствовала себя глупо, но это также доказывало, что тетя ее слушает.

Баронесса слушала и сейчас. И она была зла. Но Элеонора подумала... может быть... может быть, это не на нее.

«Твой отец сделал что-нибудь еще? – спросила леди Серрс-Комтесс. – Надеюсь, что-нибудь менее идиотское, чем разговор с этой кучкой лживых шутов?»

«Он позвонил в полицию. Они прислали старшего инспектора. Отец сейчас с ним разговаривает»

Элеонора не преминула добавить:

«Вот почему он не явился к вам»

Тетушка всегда видела ее попытки миротворчества и запрещала ей лгать без веской причины или таланта.

«Элеонора, ты что-нибудь об этом знаешь?»

«Клянусь честью, тетя Хелена, я ничего не знаю»

На этот раз волна обидного разочарования была не такой сильной. Элеонора была благодарна

за то, что вопросы Хейли подготовили ее.

Ледяные голубые глаза пристально смотрели на нее. Затем тетя моргнула.

«Я верю тебе, Элеонора. Я не буду извиняться, потому что это необходимо было спросить. Молодые женщины порой бывают невероятно глупы. Как женщина постарше, я это хорошо знаю»

Голос тети потерял свою остроту. Элеонора почувствовала, как ее тело расслабилось.

«Сядь, дитя. Хотела бы я остановить вспыльчивого Эрравольда, но я лучше поговорю с тобой»

Элеонора придвинула стул поближе к креслу, в котором сидела ее тетя.

«Начну с того, что я бы не хотела иметь Райса Пенна в качестве племянника»

Это было сказано со всей надменностью, которой заслуживает такое заявление, но тетя Хелена краем глаза наблюдала за Элеонорой, чтобы убедиться, что племянница поняла, что она не говорит серьезно.

Когда Элеонора улыбалась - по-настоящему улыбалась, - это была нежная, тихая улыбка, очень похожая на ее собственную.

«Да, тетя Хелена, и я не хотела бы иметь в мужьях вора. Есть политики, если я впаду в отчаяние»

Тетя неодобрительно покачала головой.

«Элеонора, это твоё ехидное чувство юмора...»

«Простите, тетя Хелена»

«А как насчет этого полицейского? Что он думает?»

«Он думает, что это может быть розыгрыш, но опасается, что это может быть одна из уловок Пенна»

«Хммм. Он видит поле. Может, он не будет бесполезным. Что-нибудь еще было сделано?»

«Нет. Мы узнали об этом только сегодня утром»

«Это, по крайней мере, милосердие, - тетя потянула за края юбки. - Боюсь, что с прессой уже поздно что-то делать, а поскольку в деле замешан Пенн, думаю, вызов полиции был вынужденной мерой. Ну, Элеонора, что ты собираешься с этим делать?»

«Я?»

«Да, ты. У тебя должно быть какое-то мнение»

После задумчивой паузы Элеонора сказала тихим голосом:

«Я думаю, что лучшим выбором было бы ничего не делать»

«Объясни»

«Мы ничего не можем поделать с тем, что эти приглашения были разосланы. Мы также не можем изменить реакцию людей на их получение. Если мы попытаемся как-то ответить на это, я могу только представить, что это затян timer проблему. В то время как если мы ничего не предпримем, есть вероятность, что шутка быстро исчерпает себя».

Леди Хелена Серрс-Комтесс скорчила гримасу. Это выражение было кратким, но Элеонора быстро замечала реакцию других людей. Сложное выражение включало в себя намек на грусть, некоторое смирение, но в основном - раздражение.

«Эта часть рассуждений - в этом вся ты, девочка»

«Мне жаль...»

«Я не говорила, что ты не права. Ты рассказала об этом своему отцу?»

Элеонора поджала губы.

Глаза ее тети сузились.

«Понятно. И что же он сказал?»

«Он сказал, что Серрс никогда не пропускает оскорбления»

«И этот ответ - он весь в нем. Он не пропускает ни одного оскорбления и думает, что он - это все мы! Серрс никогда не пропустит оскорбление. У него нет достоинства. Только гордость»

Элеонора смотрела на свою властную тетю и старалась не улыбаться.

Тетя это заметила.

«О, ты, несомненно, подумаешь что-нибудь ехидное»

«Я просто подумала, что иногда их трудно отличить друг от друга»

Тетя издала звук, похожий на хмыканье. Затем она протянула руку. Элеонора встала и помогла тете подняться на ноги.

«Я остаюсь, Элеонора. Эрравольд - хозяин этого дома, и что он решит, то и будет сделано - я не могу этому помешать. Но он не хозяин мне, и я не буду молча стоять в стороне. Кто-то должен заступиться за тебя...»

Сердце Элеоноры дрогнуло от неожиданного заявления.

«А поскольку мы потеряли бедняжку Силию, кроме меня, это сделать некому»

«Тетя Хелена...», - голос Элеоноры сорвался. От смешения эмоций она не знала, что ответить.

Второй шторм собирался стать постоянным, но эта буря, похоже, хотела встать на ее сторону. Элеонора почувствовала облегчение от мысли, что ей не придется в одиночку принимать на себя удар отцовского гнева.

Тетя, несомненно, защитит ее.

Не было сомнений и в том, что разговор будет громким.

«Отведи меня к телефону, пожалуйста, – сказала тетя Хелена. – Мне нужно сделать кое-какие приготовления»

Элеонора стояла у входа в библиотеку, пока тетя пользовалась телефоном. Приказной тон баронессы, когда он дошел до нее, превратился в бормотание, но, должно быть, пронесся по проводам. Элеонора попыталась представить себе реакцию отца на это новое событие. Затем она попыталась придумать, как сделать так, чтобы его не было рядом, когда он узнает об этом.

Одновременно с тем как тетя положила трубку на место, Элеонора увидела, что дверь в кабинет отца открыта. Герцог жестом велел старшему инспектору Хейли пройти первым. Элеонора встала со стены, на которую опиралась, и поправила платье, когда они подошли.

Отец нахмурился, увидев ее.

«Элеонора? Что ты здесь делаешь?»

«Она помогала мне, – сказала леди Серрс-Комтесс, выходя из библиотеки. Ее взгляд упал на полицейского, стоявшего рядом с ее братом.

«Представь мне его, Эрраволд», – потребовала она.

«Хелена, это старший инспектор Хейли. Его назначили нам в помощь»

Хейли поклонился. Баронесса на долю секунды опустила подбородок.

Обри-Серрс продолжил:

«Он в некотором роде эксперт по Пенну».

«Рада это слышать, старший инспектор. Мне нравится думать, что к нашему беспокойству относятся серьезно. В конце концов, репутацию и доброе имя моей племянницы пытаются опорочить, и я, например, хотела бы знать, почему»

«Думаю, это первое, что мы все хотим знать, леди Серрс-Комтесс», – сказал Хейли.

«Как вы собираетесь это выяснить?»

«Сейчас у нас не так много оснований, так что, боюсь, мне придется подумать»

«Вы не хотите использовать свои мозги, старший инспектор?»

«Вовсе нет. Я имею в виду, что боюсь, что это все, что я могу сделать»

На щеках ее отца появился румянец. Элеонора почти слышала раскаты грома.

«Все, что вы можете делать, – это думать?»

Хелена повысила голос:

«Хорошо. Я предпочитаю, когда мужчины думают, прежде чем действовать. В данной ситуации все остальное невозможно, но, действительно, это должен быть закон, – с этими словами главный инспектор был вычеркнут из ее мыслей. – Эрраволд, мне нужно с тобой поговорить»

«Я собирался проводить инспектора Хейли»

«Это может сделать Элеонора. Она знает, где находится парадная дверь, так же хорошо, как и ты»

Герцог открыл было рот, но не успел возразить, как Элеонора поспешила сказать: «Сюда». Она положила руку на локоть Хейли. Они вместе повернулись и ушли.

Они молча шли к выходу. Тейлор вышел из столовой и подошел к вешалке.

Элеонора сказала:

«Спасибо, что пришли, мистер инспектор Хейли»

«Мистер вполне подходит. Хотя, может быть, не рядом с вашим отцом»

Элеонора подняла взгляд. Голос полицейского снова был серьезным, но в его глазах читался юмор.

Тейлор протянул офицеру шляпу. Хейли поблагодарил его, надел ее и снова повернулся к Элеоноре, когда дворецкий удалился.

«У вас есть ко мне вопросы, мисс Серрс?»

«Есть ли у меня вопросы?»

«Вы находитесь в центре этого расследования»

Элеонора и не подозревала, насколько оцепенело ее сердце, пока не почувствовала, как маленькая его частичка смягчилась. Она потянулась к двери, немного повозившись с ручкой.

«Благодарю вас, – на мгновение она задумалась, какой титул использовать, но потом остановилась на «инспекторе». – У меня есть вопросы, но, думаю, я уже знаю на них ответы»

«И какие же?»

«Много «мы не знаем»»

Невеселая улыбка Хейли приподняла только одну сторону его рта.

«Думаю, вы уже почти все выяснили»

«Без каких-либо других ответов...»

«Есть и другие ответы»

«Например?»

«Да, я сделаю все, что в моих силах. Обещаю»

На мгновение Элеонора замолчала, а потом Хейли заметил розовый оттенок на ее щеках. Она отвернулась.

«Вас часто об этом спрашивают?» – спросила она.

«Постоянно»

«Надеюсь, вас не обижает недоверие людей»

Но к этому времени офицер уже научился понимать ее, она снова забавлялась. Он улыбнулся.

«Вовсе нет. Всем время от времени нужна уверенность»

Не поднимая глаз, она кивнула.

«Спасибо. За уверенность»

Хейли прикоснулся к своей шляпе.

«Приятного утра, мисс Серрс»

Она открыла дверь и закрыла ее после его ухода.

Элеонора осталась стоять у двери, прислушиваясь к приглушенным звукам внешнего мира и наслаждаясь покоем. Нагромождение вещей в прихожей скрывало ее от посторонних глаз. Элеонора обвела взглядом все известные предметы: изящную скамью, зеркало и вешалку, потрепанную подставку для зонтов и тонкий столик, который отец заказывал по индивидуальному заказу, чтобы он мог уронить все, что держит в руках, как только войдет в дом. Затем ее взгляд остановился на знакомой фигуре у входа.

Тейлор стоял в дверях столовой. Сейчас они были одни, поэтому он смотрел на нее с нежностью. Когда их взгляды встретились, он покачал своей древней головой.

«Да, Тейлор?»

«Вы - леди, леди Элеонора»

«Вы должны мне об этом напоминать?»

«Тот полицейский пренебрег вашим титулом, а вы его не поправили. Я решил, что вы забыли»

Элеонора подошла к нему. Широко раскрыв глаза, она сказала:

«Вы ведь не расскажете моему отцу?»

Тейлор отвел взгляд, щелкнул языком и выпустил из себя «ух».

«Пожалуйста?»

«Вы сделаете меня соучастником этого грубого проступка?»

Она улыбнулась ему.

«Как всегда, - проворчал он. - Как пожелаете, ваше сиятельство»

Дворецкий смотрел, как она идет обратно в зал, и улыбался. Он надеялся, что ее скромность будет сопровождать ее на протяжении многих лет. Пока она росла, он делал все возможное, чтобы привить девочке природную доброту: тихое слово там и тут, сочувственное объяснение, когда девушка была в замешательстве. Люди были людьми, и у всех у них были чувства. Он хотел, чтобы она это знала. И вот результат.

Если бы только он соблюдал чуть больше приличий.

Элеонора нашла отца в его кабинете. В его руке был графин, а на столе стоял бокал.

«Элеонора, – сказал он, увидев ее. – Твоя тетя»

Он налил себе большую порцию напитка и сделал глоток, прежде чем закончить свою мысль.

«Твоя тетя поживет у нас некоторое время. Она хотела быть рядом с нами во время этого... этого... фиаско, – должно быть, его измучила попытка подобрать нужное слово, он поднял бокал и снова отпил. – Но в ее доме идет ремонт»

Элеонора вспомнила несколько телефонных звонков, которые сделала ее тетя, и задалась вопросом, был ли среди них хоть один звонок подрядчику.

«Это очень мило с ее стороны», – сказала она.

Герцог произнес несколько насмешливых фраз, которые Элеонора не смогла разобрать. Затем он отхлебнул из бокала и с тем, что осталось от его выпивки, подошел к окну.

Уходя, Элеонора закрыла за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/104696/3669572>